

Когда Цинь Чжижань проснулся, было уже около пяти-шести часов вечера. Он потянулся, инстинктивно пытаясь прижаться к Ся Чумэ, которую держал в объятиях, но обнаружил, что её нет. Сонные глаза открылись, и он понял, что Ся Чумэ давно исчезла.

Сонно сев, Цинь Чжижань зевнул и увидел, что Цинь Чжиюэ, сидя рядом, внимательно помогает Ся Чумэ рисовать.

— Проснулся? — раздался голос Ся Чуяня.

Цинь Чжижань повернул голову и увидел, что Ся Чуянь переоделся в повседневную одежду, держа в руке телефон, похоже, собираясь выйти.

— Проснулся? Тогда собирайся, у нас банкет по случаю завершения съёмок.

— Ах... — Цинь Чжижань вдруг вспомнил об этом банкете! Раньше он мог избежать таких мероприятий, но на этот раз — никак! Старейшина Хэ специально предупредил их, что они обязаны присутствовать!

С этой мыслью Цинь Чжижань поспешно поднялся, принял душ, переоделся и привёл себя в порядок. Примерно через полчаса они, наконец, покинули дом, оставив Цинь Чжиюэ и Ся Чумэ с жалобными выражениями на лицах.

Банкет был организован в роскошном пятизвёздочном отеле. На нижних этажах располагался известный ресторан, выше — развлекательные заведения, а на самом верху — номера для тех, кто решит остаться на ночь, если затянется веселье.

Банкет по случаю завершения съёмок — это не личное дело, на нём должны присутствовать практически все члены съёмочной группы, включая даже Старейшину Хэ, который, несмотря на возраст, не мог позволить себе отставать от молодёжи.

Цинь Чжижань вышел из туалета и, войдя в зал, обнаружил, что на его месте сидит тщательно одетая и накрашенная женщина. С другой стороны Ся Чуянь, с холодным выражением лица, низко опустил голову, играя на телефоне, словно совершенно не замечая присутствия женщины рядом.

Цинь Чжижань подошёл ближе. Ся Чуянь, услышав лёгкие шаги, слегка повернул голову и увидел, что Цинь Чжижань уже стоит за его спиной. Не говоря ни слова, он встал, перешёл на другую сторону стола, бросив взгляд на Цинь Чжижаня, и сел на стул, оставив актрису с неловким выражением лица, словно она играла в одиночестве.

Цинь Чжижань не мог не рассмеяться. Ся Чуянь действительно никогда не церемонился с людьми! Но с его известностью и связями он мог позволить себе быть эксцентричным, делать что угодно, и никто не мог ему помешать!

Тянь Яньфэй нервно теребила пальцы, покрытые тёмно-синим лаком. Её лицо, украшенное изысканным макияжем, выглядело особенно невинно и привлекательно, но в глазах читалось явное недовольство. Су Хуа, подойдя позже, наклонилась к уху Цинь Чжижаня и прошептала:

— Похоже, эта женщина всё ещё не оставила свои попытки. Не знаю, что её сподвигло на это, но она продолжает пытаться соблазнить Ся Чуяня, несмотря на все провалы.

Цинь Чжижань внутренне усмехнулся — кто знает, что на самом деле задумала эта Тянь Яньфэй?

Люди постепенно собрались, и банкет начался. В свете ярких ламп бокалы с красным вином переливались, создавая гипнотический эффект. Изначально планировалось лишь слегка выпить для создания атмосферы, но всё пошло не так. Су Хуа, эта элегантная красавица с экрана, вдруг открыто предложила устроить соревнование по выпивке. Дорогое вино лилось рекой, а позже, когда вина стало недостаточно, перешли на местный крепкий алкоголь, который был весьма острым и крепким.

В прошлой жизни Цинь Чжижань, бывший Гу Лоань, обладал невероятной способностью пить и не пьянеть. Но...

Нынешний Цинь Чжижань, добропорядочный молодой человек, до сих пор не прикасался к алкоголю! И у него от природы слабая устойчивость к нему! Сам он, конечно, этого не знал, считая себя всё тем же Гу Лоанем, и без колебаний принимал каждую предложенную рюмку. И вот, выпив всего пять бокалов вина, его обычно яркие и ясные глаза приобрели лёгкий румянец, а взгляд стал томным и соблазнительным. Было очевидно, что он уже пьян!

Ся Чуянь, смотря на Цинь Чжижана, который, сам того не осознавая, излучал пьяное очарование, и на окружающих, продолжающих пить, решил подняться и увести этого уже пьяного, но всё ещё болтающего чепуху человека.

Но только он встал, как Тянь Яньфэй, притворяясь пьяной, с бокалом вина в руке, начала качаться. Её платье с бретельками, возможно, намеренно, слегка сползло, обнажив часть груди. Эта женщина вообще не надела нижнее бельё!

— Уважаемый Ся... Я... Я ваша поклонница! Вы мой кумир! Я хочу выпить за вас!

Ся Чуянь, с холодным и ясным взглядом, явно не пьяный, уставился на Тянь Яньфэй. Его взгляд был словно нож, пронзающий её насквозь. Тянь Яньфэй невольно содрогнулась, слегка приподняв веки, чтобы незаметно взглянуть на Ся Чуяня. Этот взгляд мгновенно развеял её пьяное состояние.

Внутри неё поднялась волна стыда и злости. Взгляд Ся Чуяня был настолько отвратительным, что она чувствовала себя так, будто её разрывали на части, и ей хотелось бежать.

Но, вспомнив о своей миссии и мечтах о славе, Тянь Яньфэй, чей разум уже протрезвел, словно снова оказалась в бочке с крепким алкоголем, полностью потеряв рассудок.

Бокал выскользнул из её рук, и красное вино пролилось на её декольте, создавая соблазнительный эффект. Тянь Яньфэй незаметно продолжила спускать своё платье, желая показать Ся Чуяню своё красивое тело. Потеряв равновесие, она наклонилась вперёд, намереваясь упасть на него.

Но кто такой Ся Чуянь? Холодный и неприступный человек, никогда не участвовавший в скандалах, настолько чистый, что это вызывало удивление. Вне экрана его холодное лицо заставляло людей думать — он, наверное, импотент, правда?

Итак, план был идеальным, сценарий — логичным, но Ся Чуянь никогда не следовал общепринятым правилам.

Увидев, что Тянь Яньфэй почти обнажённая падает на него, Ся Чуянь сделал лишь одно — быстро отпрыгнул в сторону. Таким образом, актриса, надеявшаяся на рыцарское поведение Ся Чуяня, упала на стул, который он только что занимал. Угол стула больно ударил её в грудь, заставив её вскрикнуть от боли.

Этот крик мгновенно прервал шумное веселье, и все взгляды устремились на неё. Первое, что они увидели, — это полуобнажённая Тянь Яньфэй, лежащая на стуле и не желающая подниматься. Второе — это холодное, полное отвращения лицо Ся Чуяня.

Все присутствующие прекрасно понимали, что эта актриса постоянно создавала проблемы во время съёмок, а теперь, когда фильм завершён, поняла, что её план соблазнения провалился, и решила сделать последнюю попытку.

Все в зале были не дураками, и Старейшина Хэ, увидев эту сцену, чуть не потемнел от гнева. К счастью, Су Хуа, умеющая читать настроение, быстро подошла, подняла Тянь Яньфэй и, прикрыв её одежду, под предлогом, что она пьяна, увела её и бросила в одной из комнат.

Вскоре Су Хуа вернулась и продолжила веселье, разрядив напряжённую атмосферу.

Ся Чуянь, глядя на почти потерявшего сознание от алкоголя Цинь Чжижаня, сообщил Старейшине Хэ и, взяв его под руку, обняв за талию, полунеся, полутаща, вывел из зала и направился в заранее забронированный номер.

Некоторые люди, выпив, просто засыпают, а другие становятся гиперактивными. Цинь Чжижань был где-то посередине — то спокойным, то возбуждённым. Он, конечно, не был настолько пьян, чтобы не узнавать людей, по крайней мере, Ся Чуяня он узнал.

Однако, как говорится, пьяному море по колено, и это вполне применимо к Цинь Чжижаню.

Обратный отсчёт до кульминации чувств! Вероятно, это произойдёт в следующих двух главах...???

Тянь Яньфэй — просто второстепенный персонаж, после этого эпизода она больше не появится. Сделав такое перед нашим Ся, она не получит ничего хорошего.

Лапки!!!!

<http://bllate.org/book/16690/1532221>